

Шелковая кисточка Торко-чачак

Автор: Administrator

05.10.2009 18:35 - Обновлено 05.10.2009 19:11

Жила-была девочка, звали ее Торко-чачак - Шелковая кисточка. Глаза у нее точно ягоды черемухи, брови - две радуги. В косы вплетены заморские раковины, на шапке кисточка из шелка, белого, как лунный свет.

Заболел однажды отец Шелковой кисточки, вот мать и говорит ей:

- Сядь, дитя мое, на буланого коня, поскачи на берег бурной реки к берестяному аилу, там живет Телдепёй-кам. Попроси, позови его, пусть придет отца твоего вылечит. Девочка вскочила на буланого коня с белой звездочкой на лбу, взяла в

правую руку ременный повод с серебряными бляшками, в левую - плетъ с узорчатым костяным черенком.

Резво бежал длинногривый конь, уздечка подскакивала, как хвост трясогузки, кольца на сбруе весело звенели.

Телдепёй-кам-старик сидел у порога своего берестяного аила, острым ножом резал из куска березы круглую чашку - чойчайку. Услыхал резвый топот копыт, веселый перезвон колец на сбруе. Поднял голову и увидел девочку на буланом коне.

Статно сидела она в высоком седле, полыхала на ветру шелковая кисточка, пели заморские раковины в тугих косах.

Нож выпал из руки кама, чойчайка в костер покатилась.

- Дедушка,- молвила девочка,- мой отец заболел, помогите ему.

- Я вылечу твоего отца, Шелковая кисточка, если ты за меня замуж пойдешь.

Брови у кама - белый мох, борода - колючий кустарник.

Испугалась Шелковая кисточка, дернула повод коня и ускакала.

- Завтра на утренней заре приду! - крикнул ей вдогонку Телдепёй-кам.

Прискакала девочка в аил, домой вошла:

- Завтра на утренней заре Телдеkpёй-старик будет здесь.

В небе еще звезды не растаяли, в стойбище люди молока еще не заквасили, мясо в котлах еще не сварилось, белую кошму по полу еще не расстелили, как послышался топот копыт. Это ехал верхом на широком, как горный сарлык, коне Телдеkpёй-кам. Самые старые старики вышли навстречу. Коня под уздцы взяли, стремя поддержали.

Молча, ни на кого не глядя, кам спешил, ни с кем не поздоровавшись, вошел в аил. Следом старики внесли двухпудовую колдовскую шубу и положили ее на белую кошму, красную колдовскую шапку туда же. Бубен повесили на деревянный гвоздь, под бубном зажгли костер из душистых ветвей можжевельника.

Весь день, от утренней зари до вечерней, кам сидел, не поднимая век, не говоря ни слова.

Поздней ночью Телдеkpёй-кам поднялся, глубоко, до самых бровей, надвинул свою красную шапку с нитями разноцветных бусин. Перья филина торчали на шапке, как два уха, красные лоскуты трепыхались сзади, как два крыла. На лицо упали круглые, как град, стеклянные бусы. Кряхтя, поднял кам с белой кошмы свою двухпудовую шубу. Охая, просунул он руки в жесткие рукава. По бокам шубы висели сплетенные из колдовских трав лягушки и змеи, на спине болтались шкурки дятлов. Снял кам с гвоздя кожаный бубен, ударил в него деревянной колотушкой. Загудело, зашумело в аиле, как на горном перевале зимней порой. Люди похолодели от страха. Кам плясал-камлал, бубенцы звенели, бубен гремел. Но вот все разом смолкло. В тишине будто гром

загрохотал - это в последний раз ухнул бубен и затих.

Телдекпёй-кам опустился на белую кошму, рукавом отер пот со лба, пальцами расправил спутанную бороду, взял с берестяного подноса сердце козла, съел его и сказал:

- Прогоните Шелковую кисточку: злой дух сидит в ней. Пока она по стойбищу ходит, отец ее здоровым не станет. Горе-беда эту долину не оставит.

Маленькие дети навеки уснут, отцы их и деды страшной смертью умрут.

Женщины со страху лицом вниз на землю упали, старики с горя ладони к глазам прижали. Юноши на Шелковую кисточку посмотрели - два раза покраснели, два раза побледнели.

- Посадите Шелковую кисточку в деревянную бочку,-гудел кам,-стяните бочку девятью обручами железными, заколотите дно медными гвоздями, бросьте в бурную реку...

Сказал, сел на лохматого коня и поскакал к берегу бурной реки, к своему берестяному аилу.

- Э-эй,- крикнул он своим рабам,- ступайте на реку! Вода принесет мне большую бочку, поймайте ее, сюда притащите, а сами бегите в лес. Плач услышите - не оборачивайтесь. Стон, крик по лесу разольется - не оглядывайтесь. Раньше чем через три дня в мой аил не приходите.

Семь дней, семь ночей люди на стойбище не решались посадить в бочку милую девочку. Семь дней, семь ночей с девочкой прощались. На восьмой посадили Шелковую кисточку в деревянную бочку, стянули бочку девятью железными обручами, забили дно медными гвоздями и бросили в бурную реку.

В тот день у реки сидел на крутом берегу сирота рыбак Балыкчи.

Увидал он бочку, выловил ее, принес в свой шалаш, взял топор, выбил дно, а там - девочка.

Как стоял Балыкчи с топором в руке, так и остался стоять. Словно кузнечик, подпрыгнуло его сердце.

- Девочка, как тебя зовут?

- Шелковая кисточка.

- Кто посадил тебя в бочку?

- Телдеkpёй-кам повелел.

Вышла девочка из бочки, низко-низко рыбаку поклонилась.

Тут рыбак свистнул собаку, свирепую, как барс. Посадил Балыкчи собаку в бочку, забил дно медными гвоздями и бросил в реку.

Вот увидели эту бочку рабы Телдеkpёй-кама, вытащили ее, принесли в берестяной аил, поставили перед старым колдуном, а сами убежали в лес.

Все сделали, как приказал кам. Но еще до леса не дошли, как услышали:

- Помогите,-кричал кам,-помогите!

Однако рабы, плач услышав, не обернулись, стон услышав, не оглянулись - так приказал кам.

Только через три дня пришли они из леса домой. Кам лежал на земле чуть жив. Одежда его была в клочья изорвана, борода спутана, брови взлохмачены. Шубы двухпудовой больше ему не надевать, в кожаный бубен не стучать, людей не страшать.

А девочка осталась жить в зеленом шалаше. Балыкчи не ходил теперь рыбу

удить. Сколько раз, бывало, возьмет удочку, шагнет к реке, оглянется, увидит девочку на пороге шалаша - и ноги сами несут его обратно: никак не мог он наглядеться на Шелковую кисточку.

И вот взяла девочка кусок бересты, нарисовала соком ягод и цветов на ней свое лицо. Прибила бересту к палке, палку воткнула в землю у самой воды.

Теперь рыбаку веселее было сидеть у реки:

Торко-чачак смотрела на него с бересты как живая.

Однажды загляделся Балыкчи на разрисованную бересту и не заметил, как большая рыба клюнула. Удилище выпало из рук, сбило палку, береста упала в воду и уплыла.

Как узнала про то девочка, громко заплакала, запричитала, ладонями стала тереть брови, пальцами растрепала косы.

- Кто найдет бересту, тот сюда придет! Поспеши, поспеши, Балыкчи, догони, догони бересту! Выверни свою козью шубу мехом наружу, чтобы тебя не узнали, сядь на синего быка и скачи вдоль берега.

Надел Балыкчи козью шубу мехом наружу, сел на синего быка, поскакал вдоль берега реки.

А разрисованная береста плыла все дальше, все быстрее. Догнать ее Балыкчи не успел.

Принесла вода бересту в устье реки, здесь она зацепилась за ветку тальника и повисла над быстрой водой.

В устье этой реки, на бескрайних лугах, раскинулось стойбище

Кара-каана. Бесчисленные стада белого и красного скота паслись в густой

траве.

Увидали пастухи на красном тальнике белую бересту. Подошли поближе, взглянули и загляделись. Шапки их вода унесла, стада их по лесам разбрелись.

- Какой сегодня праздник? Чью справляете свадьбу? - загремел Кара-каан, подскакав к пастухам.- Эй, вы! Лентяи!

Он девятихвостую плетъ высоко поднял, но увидел бересту и плетъ уронил.

С бересты глядела девочка. Губы у нее - едва раскрывшийся алый цветок, глаза - ягоды черемухи, брови - две радуги, ресницы, словно стрелы, разят.

Схватил Кара-каан бересту, сунул за пазуху и закричал страшным голосом:

- Эй, вы! Силачи, богатыри, алыпы и герои! Сейчас же на коней садитесь!

Если эту девочку мы не найдем, я всех вас пикой заколю, стрелой застрелю, в кипятке сварю.

Тронул повод коня и поскакал к истоку реки. Следом за ним мчались воины, гремя тяжелыми доспехами из красной меди и желтой бронзы.

Позади войска конюшие вели в поводу белого, как серебро, быстрого, как мысль, иноходца.

Увидав это грозное войско, Шелковая кисточка не заплакала, не засмеялась. Молча села на белого, как серебро, иноходца, в расшитое жемчугом седло.

Так, не плача, не смеясь, ни с кем не заговаривая, никому не отвечая, жила девочка в шатре Кара-каана.

Вдруг одним солнечным утром она в ладоши хлопала, засмеялась, запела и выбежала из шатра.

Посмотрел Кара-каан, куда она смотрит, побежал, куда она бежала,- и

увидал молодца в козьей шубе мехом наружу, верхом на синем быке.

- Это он тебя рассмешил, Шелковая кисточка? Я тоже могу надеть рваную шубу, сесть на синего быка не побоюсь! Улыбнись ты и мне так же весело, спой так же звонко.

И Кара-каан сорвал с плеч Балыкчи козью шубу, на себя надел, к синему быку подошел, за повод взялся, левую ногу в железное стремя поставил.

- Мо-о, мо-о!-заревел бык и, не дав хану перекинуть через седло правую ногу, потащил его по долинам и холмам.

От стыда лопнула черная печень Кара-каана, от гнева разорвалось его круглое сердце.

А Шелковая кисточка взяла рыбака-сироту Балыкчи за правую руку, и они вернулись вдвоем в свой зеленый шалаш.

Найдите и вы свое счастье, как они свое нашли.

Тут и нашей сказке конец.